

ЗА ДВЕРЯМИ ХРАНИЛИЩ

СОКРОВИЩА ТРЕХ КЛАДОВЫХ

Александра Карнахова

Тот, кому посчастливилось попасть сюда, в святая святых Смоленского музея, ощущает себя словно на некоем празднике искусств. Хотя этот праздник безмолвен, здесь царят строгий порядок и тишина. Мы посетим только три кладовые...

Медленно раскрываются двери в хранилище металла. Попад сюда первый раз, можно просто растеряться от количества разнообразных предметов, каждый из которых хочется взять в руки, рассмотреть поближе. На стеллажах тесно стоят медные братины и ендовы, стопки и кубки, кувшины, корчички; тускло отсвечивают крутыми боками сотни самоваров производства почти всех существовавших в России самоварных заводов, есть здесь и маленький, на одну чашку, медный самоварчик XVIII века, и громадный трехведерный трактирный самовар, изготовленный веком позже. А вот чинно выстроились отзвеневшие свои дорожные песни поддужные колокольчики Валдая, Слободского, Касимова, Пуриха. Целый стеллаж заняла коллекция утюгов, рядом — разнообразные висячие замки России и Западной Европы. Замок-великан, поднять который с трудом может один человек, висел в XIX веке на воротах одной из башен Смоленской крепостной стены... Пятисантиметровый замочек-малютка в виде человеческой головки... У стеллажей с подносами Жостова вы обязательно остановитесь, замерев в восхищении от буйства красок. Залюбуетесь ажурными коваными святцами и паникадилами. Сверкающей драгоценностью лежит на полке изукрашенное цветной перегородчатой эмалью медное блюдо работы княгини М. К. Тенишевой, «построенное ее руками летом 1911 года».

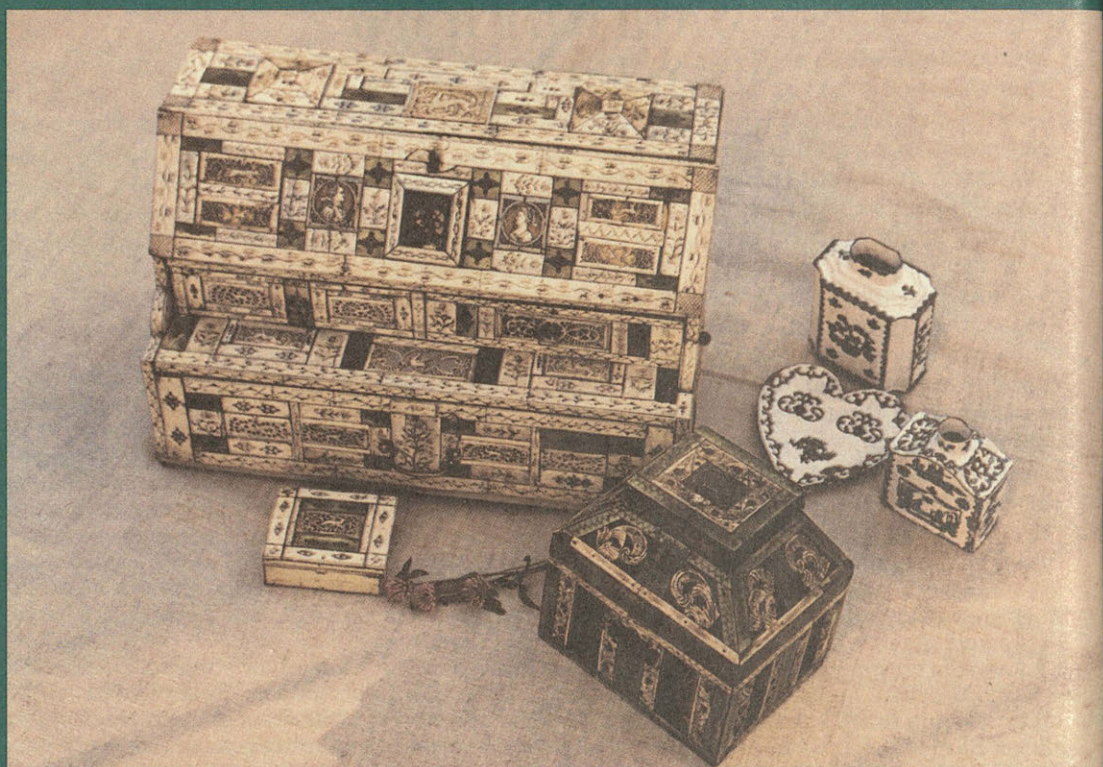
Давайте задержимся у коллекции цеховых знамен. Таким собранием могут похвастаться немногие музеи нашей страны. Знамен всего восемь. Изготовлены они в Смоленске в 1839 году, из посеребренного металла с чеканным орнаментом листьев, плодов и цветов. На одной стороне — название ремесленного цеха, на другой — изображение святого, покровителя данного ремесла. Святые Авраамий и Меркурий Смоленские «опекали» сапожный

цех; апостолы Иоанн и Лука — живописцев-иконописцев, Николай Угодник — серебряный цех; Косьма и Даминиан покровительствовали кузнецам...

А этот экспонат надо обязательно взять в руки, почувствовать его тяжелую, литую ладность и гармонию форм. Простой предмет быта России XVI—XVII веков — подвесной медный рукомоийник с двумя носиками и двумя фигурными ушками для подвески в виде женских головок, на тулове — гравированное изображение княжеского герба и надпись: «КНЯЖА Константина Константиновича Острозского». Возможно, принадлежал представителю знаменитого рода малороссийских магнатов, бывших защитниками православного населения от ополячивания.

Здесь же, среди бытовой утвари России XVII века, стоит небольшая братинка из кобальта, в медной эмалевой оправе, с резными многофигурными композициями по тулову. Ювелирной точностью работы резчика, чистотой голубого и белого цветов эмали, вероятно, любовалась и Тенишева — ведь предмет этот записан в каталоге 1909 года ее историко-этнографического музея.

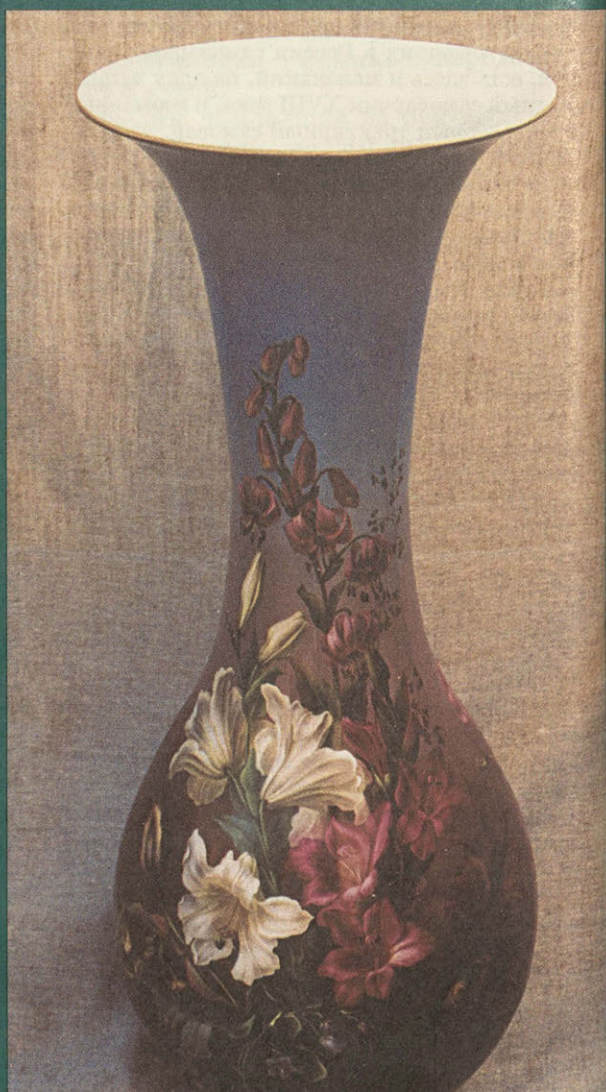
Еще удивительный экспонат — каминные часы из золоченой бронзы с музыкальным ящиком. Как удалось выяснить в нашем архиве, изготовлены они в одном экземпляре известным парижским часовщиком в 1824 году по заказу князя Голицына для свадебного подарка дочери. Скульптурный портрет юной княжны с одной стороны постамента, с другой — фигура ее жениха. Между ними овальное, подвижное бронзовое зеркало в литой рамке из цветов. Большим ключом мы можем осторожно завести музыкальный ящик и услышать тихую мелодию, которая звучала более полутора века назад. Как эти часы попали в наш музей? Оказывается, от смоленского собирателя Никифорова, обменявшего их на сало у одного из потомков Голицыных в 1918 году на московском базаре. Возможно, тогда это была цена человеческой жизни... А музыка звучит до сих пор... И когда мы тихо уходим, от нашего движения что-то щелкает внутри часового механизма, и часы «просыпаются», начинают часто-часто тикать, будто желая догнать ушедшее время.

Ларец, коробочка и ларчик. XVIII в. Россия. Север. Эти оригинальные изделия выполнены из кости. Ларцы представлены в форме теремков. Рядом в композиции — две чайницы и подносик. 1761–1776 гг. Россия. Великий Устюг. Фабрика бр. Афанасия и Степана Поповых. Бытовые предметы из меди инкрустированы эмалью

Часы каминные. 1824 г. Париж.
Часы из золоченой бронзы князь Голицын подарил дочери на свадьбу

Ваза декоративная. 1876 г.
Роспись К. Красовского. Россия.
Императорский фарфоровый завод

Скульптура каминная. Конец XIX в.
Западная Европа.
Золоченые фигурки коня и возничего
в санях укреплены на мраморной подставке

Блюдо декоративное. 1911 г.
Эмалевая работа княгини М. К. Тенишевой.
Литое блюдо с надписью — посвящением
Московскому археологическому институту
Надпись выполнена в технике
перегородчатой эмали

Рукомоийник с гербом князя Константина
Острожского. XVII в. Россия
Смоленский музей-заповедник

Переходим в царство дерева. Это самый любимый и широко распространенный материал в русском народном искусстве, доступный, удобный в обработке. В нашей коллекции находятся прекрасные образцы домового резьбы Поволжья XIX века — наличники, колонки, фризы, украшенные резьбой с пышным растительным орнаментом.

Интересными являются пряничные доски, поступившие из вяземской пекарни купчихи Волковой — с изображениями паровозов, рядами имен, со сложными композициями, включающими птиц и цветы.

Разнообразны по форме и украшениям прялки. В каждой местности складывались свои типы прялок, и почти все центры их изготовления представлены у нас.

Обширна и разнообразна коллекция древнерусской посуды: братины и ендовы впечатляют внушительностью объемов и монументальностью форм, радуют глаз щедрая роспись и резьба на ковшах-скобках, различных солонках, блюдах, стопочках.

Уникальной является наша коллекция набойных досок для тканей, в ней почти 300 предметов местных кустарей с разнообразными и причудливыми геометрическими и растительным и орнаментами. Наиболее старые датируются XVII веком.

Вот небольшая, но неординарная коллекция резной кости. В XVIII веке в моде среди дворянства были большие ларцы, служившие в быту шкатулками для писем, украшений, рукодельных принадлежностей. Ларцы имели оригинальную форму, их прямоугольный корпус на прочных ножках завершался четырехскатной крышкой и высокой прямоугольной надстройкой, из-за которой они и получили название «теремков». Именно такой предмет туалета XVIII века с резными портретами императора Петра и Екатерины на вставках среди орнамента из цветов и животных представлен перед нами.

Нельзя пройти мимо обширной коллекции предметов, изготовленных в Талашкинской художественной мастерской на рубеже XIX–XX веков. Резные блюда, шкатулки, бураки, солонки, рамочки для фотографий, детские игрушки изготавливали здесь в «русском стиле» по эскизам Малютина, Зиновьева, Бекетова...

Мы в окружении коллекций фарфора и стекла, даже при скромном освещении в хранилище сверкающих всеми цветами радуги. Здесь вся история отечественного и западноевропейского фарфора.

Прекрасные образцы дельфтского фарфора XVIII века — монументальные, гармоничные по форме декоративные вазы с тонкой цветочной росписью. Произведения знаменитого Мейсенского завода — столовая посуда, вазы, мелкая пластика. Сотни предметов из российских частных заводов, — Гарднера, Попова, Кузнецова, Сафронова, Юсупова, Чарторыйского, Ауэрбаха.

Особняком стоят экспонаты Императорского фарфорового завода и среди них высокая напольная ваза 1870 года с росписью художника Красовского.

Уникальным экспонатом является рюмочная передача XVIII века.

Собрание стекла и хрусталя также богато и разнообразно. Мерцание граней, обилие форм и силуэтов, богатство цвета... Основным способом украшения художественного стекла, предназначенного, главным образом, для придворной знати XVIII–XIX веков, была гравировка. Сюжеты на кубках часто прославляют военные и охотничьи победы. Таков и замечательный кубок рубинового стекла...

В разделе современного декоративно-прикладного искусства художественное стекло особенно полно представлено продукцией местного Первомайского стекольного завода.

Фрагмент ларца. XVIII в.